

Гарри был одержим идеей создания зачарованных предметов. Он часами корпел над рунами, пытаясь постичь их тайны. С каждым днем его знания росли, но вместе с ними росли и новые загадки. — Не всякий материал способен удерживать магию, — бормотал он, изучая древние тексты. — А некоторые материалы годятся лишь для определенных эффектов. Камни, которые Гарри собирал в лесу за Тисовой улицей, казались ему идеальными для зачарования. Деревья, раскинувшиеся в густой зелени, обещали стать отличным материалом для посохов и жезлов. Но он понимал, что просто начертить руны на камне недостаточно. — Чтобы сделать талисман, амулет или безделушку, нужно нечто большее, — размышлял Гарри. — Нельзя просто так взять ветку и превратить ее в волшебный посох. Ключ к разгадке лежал в арифмантии. Нужно было найти идеальную форму и размер предмета, исходя из его материала. Гарри с упорством, достойным настоящего мага, оттачивал свои навыки в рунах и арифмантии. Он черпал вдохновение в фэнтезийных романах, которые зачитывал в школьной библиотеке. И вот, однажды, у него родилась идея. — Скрывающий камень! — воскликнул он, разглядывая плоский камень, который он держал в руках. На камне красовались четыре руны из Старшего Футарка: Наудиз, Альгиз, Манназ и Одал. Гарри сконцентрировал свою магию, вливая ее в руны. Камень засиял, излучая слабый свет. — Если его носить, человек станет менее заметным, — прошептал Гарри, с надеждой глядя на камень. — Можно даже поместить его на другой предмет, чтобы сделать его незаметным. Гарри носил Скрывающий камень в школу. Он заметил, что к нему стали реже обращаться с вопросами. — Это работает! — радовался Гарри, скрывая свой триумф за маской безразличия. Но Гарри не только изучал руны и арифмантию. Он усиленно тренировал окклюменцию, создавая вокруг своего разума невидимый барьер из магических зарослей. С каждым днем его защита становилась все крепче. — Серебристо-серое ядро, которое я создал в своем сознании, удвоилось в размерах, — поражался Гарри. — Но как измерить мою магию? Как понять, насколько я силен? Он читал книги о магии, о мане, о силе, которая питает заклинания. Идея назвать свою магию "маной" очень ему нравилась. — Мана... — повторял он, будто пробуя это слово на вкус. — Это звучит мощно. И тут, как озарение, Гарри понял, что может создать собственный способ измерения маны! — Достаточно просто взять за основу что-то стандартное, что может повторить каждый, — думал он, размышляя над идеей. В этот момент его взгляд упал на мамину книгу по Чарам, которая лежала на картонной коробке, где он хранил свои магические артефакты. — Это сработает! — воскликнул Гарри, улыбаясь. Он поднял руку, и над ней засиял маленький шарик света - беспалочковая версия чар Люмоса. — Осталось только проверить, как мало маны может потребоваться заклинанию, — прошептал Гарри. Он начал уменьшать количество маны, питающей свет. Шарик тускнел, уменьшаясь в размерах. Наконец, свет погас. В руке Гарри остался крохотный огонек, размером с горошину. — Вот оно, наименьшее количество маны, которое нужно для Люмоса! — радовался Гарри. — Это идеальная единица измерения! Но как подсчитывать ману? Как узнать, сколько горошин света он может создать? — Мне нужна система, которая будет считать за меня, — размышлял Гарри. Он провел ночь, размышляя над этой проблемой. К весне он так и не нашел ответа. Он пытался создать как можно больше маленьких Люмосов, но не смог сделать и десяти. — Я в отчаянии, — думал Гарри. — Может быть, ответ находится в фэнтезийных романах? И, как по волшебству, он наткнулся на идею в одной из книг. — Ковка заклинаний! — воскликнул Гарри. — Это может сработать! Ковка заклинаний - это метод создания магических предметов, при котором предмет наделяется магией в процессе создания. Гарри был в восторге! — Мне нужно найти материал, который я могу сделать с нуля и на котором можно вырезать руны, — размышлял он. И тут его взгляд упал на глину, которую использовали на уроках рисования. — Глина! — воскликнул Гарри. — Это то, что нужно! Он попросил у дяди Вернона немного глины, и тот, не подозревая, что творится в голове его племянника, дал ему немного. — Я сделаю из глины магический предмет! — радовался Гарри. — Я создам свою собственную систему измерения маны! Он вложил в глину всю свою магию, придавая ей форму квадратного каркаса. Вытравливать руны после частичного высыхания глины было делом непростым. Гарри, вооружившись одолженным у школьного уборщика

лезвием для бритвы, с трепетом проводил тонким, острым краем по сырой поверхности. Бритва, лишенная привычного пластикового корпуса, была опасна в обращении, но юный маг действовал осторожно, не желая рисковать своими пальцами. К счастью, работа была завершена, и теперь оставалось лишь ждать, когда глиняный квадрат окончательно высохнет. — Ладно, пора опробовать, — прошептал Гарри, с замиранием сердца беря в руки руническую рамку. Держа ее в обеих руках, он начал вливать ману в свое творение. С волнением он наблюдал, как внутри рамки загорается цифра "1", сотканная из света. — Ура! — вырвалось у него, когда рамка, получив достаточно маны для создания чары Люмоса размером с горошину, восприняла это количество как единицу. Значит, руническая последовательность была выгравирована верно, а арифмантические расчеты — безупречны. Улыбнувшись, Гарри принялся вливать в глиняный каркас все больше маны. Десятилетний мальчик с восторгом следил, как число на рамке растет: "10", "25", "40", "60", "90", "120", "150", "180", "210", "240", пока не остановилось на "270".

<http://tl.rulate.ru/book/100621/3441209>